

— Старший брат... нет, Цзюнь, тебе не кажется, что эта сцена знакома? — Юань Синнянь на автомате выкрикнул «старшего брата», но тут же поправился.

Цзюнь Чжэн недоуменно улыбнулся и потрогал лоб Юань Синняню:

— Температуры нет. Я думал, тебя лихорадит.

Юань Синнянь сухо рассмеялся, настроение его упало. Неужели он снова вернулся в прошлое? Была ли его смерть ключом к этому? Но если он уже знает, кто его убил, зачем возвращаться снова... Нет, хотя каждый раз его убивал кто-то другой. Неужели нет способа избежать Второй жизни? Если он не найдет его, придется ли ему снова и снова переживать боль от того, что его убивают?

— Синнянь, что случилось? — Цзюнь Чжэн, видя его потерянный вид, не удержался от вопроса.

Юань Синнянь резко вскинул голову:

— Цзюнь, как ты меня назвал?

Цзюнь Чжэн улыбнулся, глядя на его столь бурную реакцию, и с нежностью сказал:

— Мы ведь уже партнеры, так что называть тебя по имени вполне нормально. И ты тоже не зови меня «Цзюнь», просто обращайся по имени.

Юань Синнянь машинально скривился в вымученной улыбке. Он думал, что сейчас снова потеряет кусок памяти, а когда придет в себя, то обнаружит себя в комнате вчетвером. Однако, даже когда они вышли из постоянного двора и направились к крепостному рву, он, хоть и чувствовал себя оглушенным, сохранял ясное сознание и способность мыслить. Идя следом за Цзюнь Чжэном, он смотрел на его худую спину и чувствовал нечто странное.

— Старший брат, зачем ты привел меня сюда? — Юань Синнянь остановился на берегу, по привычке назвав его старшим братом.

Недалеко от этого места была похоронена любимая одного несчастного человека. Возможно, она сейчас сидела там молча, медленно и тихо разговаривая с ней.

Когда Юань Синнянь очнулся, Цзюнь Чжэн уже смотрел на него с прищуром, оценивая.

— Я никак не могу понять, почему ты зовешь меня старшим братом. Ты же не ученик секты Небесных Врат, — после раздумий спросил Цзюнь Чжэн.

Юань Синнянь глубоко вздохнул, а потом поднял голову и серьезно посмотрел на Цзюнь Чжэна:

— Старший брат, ты веришь в перерождение?

Он уже махнул рукой на привычку называть его так.

Цзюнь Чжэн усмехнулся, в глазах читалась насмешка:

— Неужели ты хочешь сказать, что ты переродился?

Очевидно, он не верил ни единому слову.

Тогда Юань Синнянь по порядку рассказал обо всем, что случилось после его перерождения. Он не был уверен, что Цзюнь Чжэн ему поверит, но ему давно хотелось выговориться. Тем более, это был человек, которого он любил, с кем был связан на протяжении двух жизней. Юань Синнянь сжал ладони Цзюнь Чжэна, но тот, наоборот, накрыл его руки своими. Поговорили они около четверти часа, и наконец Юань Синнянь закончил.

— Старший брат, ты веришь? — с тревогой спросил он.

Цзюнь Чжэн посмотрел на него, разжал одну руку и заключил его в объятия. Голос его был мягким, но слова звучали ужасно:

— Я верю. Но, Юань Синнянь, тебе ведь никогда не приходило в голову, кто я такой?

Кем же он мог быть, кроме того, кого он любил, кроме старшего брата, которого он уважал? Лишь сейчас он начал замечать странности. Когда они шли вчетвером, Цзюнь Чжэн не проронил ни слова, пока Янь Вансинь не спросил его о решении. Тогда он не придавал этому значения, но теперь, вспоминая, он понял, что голос Цзюнь Чжэна был немного другим. Чуть более тонким и мягким. И он знал, что есть человек, который мастерски владеет искусством маскировки.

В голове Юань Синняня было пусто, пока тот человек медленно сдернул маску с лица, открывая благородные черты.

Это был Хуа Лянь.

Он думал, что Хуа Лянь не спрашивал Цзюнь Чжэна о причинах, потому что знал, что тот точно не согласится. Но оказалось, что с самого начала это и не был Цзюнь Чжэн.

— Значит, ты все еще помнишь, — Хуа Лянь сорвал маску, скривившись в легкой улыбке, в глазах плясала дерзкая насмешка. — А вот то, как ты умер, забыл начисто. Смешно.

Юань Синнянь не мог понять происходящего. Он понимал каждое слово по отдельности, но вместе они не складывались в смысл. Хуа Лянь не стал ждать, пока он разберется, и уже направил на него складной веер. Юань Синнянь поспешно отскочил назад, пытаясь призвать бумажный зонт для защиты, но в руках было пусто. Он вдруг осознал, что это не тот мир, после перерождения.

— Я не понимаю, зачем ты хочешь меня убить! — Юань Синнянь, в панике уворачиваясь от ударов веера, закричал.

Хуа Лянь обладал духовным корнем ветра, и его веер создавал сильное давление ветра, которое резало тело словно ножи. Юань Синнянь не успел уклониться от одного ветряного лезвия, и оно прямо прошло по его лицу. Боль от разорванной плоти заставила его замедлиться, и когда последняя ветряная коса уже достигла его горла, в следующую секунду она внезапно сменила направление, устремившись к крепостному рву. Вода с силой взорвалась вверх, обдав Юань Синняня, который оказался не готов к этому.

— Похоже, это твое первое перерождение, — Хуа Лянь, глядя на вымокшего до нитки Юань Синняня, злорадно рассмеялся.

В душе Юань Синняня вскипела злость, но его текущий уровень культивации не позволял ему противостоять Хуа Ляню. Ему пришлось терпеть, но вопросы остались.

— Этот мир на самом деле является перевалочным пунктом, — Хуа Лянь закрыл веер, больше не собираясь атаковать, и неспешно начал объяснять. — Придется тебе объяснять еще раз, так что я буду краток.

По словам Хуа Ляня, этот мир был незавершенным, потому что автор бросил писать, и он так и не сформировался окончательно. Это был самый первый мир, но затем автор перерисовал его, и образовался второй мир. А так как автор оставался недоволен, рождалось всё больше похожих, но разных миров. Это привело к тому, что любой человек мог по какой-то причине попасть в другой мир. Обычно это был тот мир, где его финал был самым печальным, поэтому Юань Синнянь в момент смертельной опасности и попал в свою самую первую жизнь.

Юань Синнянь слушал и считал это нелепостью, он даже не мог это принять.

Хуа Лянь, видимо, уже привык к этому, лишь пожал плечами и продолжил:

— А вот я, не знаю почему, даже несмотря на то что каждый круг начинается заново, всё равно помню.

— Но зачем ты хочешь меня убить? — не выдержал Юань Синнянь.

Хуа Лянь улыбнулся:

— Чтобы вернуть того самого первого Юань Синняня. Иначе этот мир придет в беспорядок. Ведь ты не идешь по сюжету, написанному автором.

— ...Что ты имеешь в виду? — спросил Юань Синнянь, замерев.

— Ты думаешь, что сможешь выйти за рамки истории, написанной автором? — Хуа Лянь опустил веки, его улыбка стала горькой. — Когда ты вернешься в свой мир, ты не будешь помнить эти воспоминания. Поэтому, даже если ты побываешь здесь тысячи раз, ты так и не узнаешь, кто тебя убил.

У Юань Синняня предательски задергались веки. Прежде чем он успел сообразить, Хуа Лянь уже оказался у него за спиной, а кинжал вошел ему в грудь. Боль накрыла его с новой силой, и он снова в полубреду услышал, как кто-то прерывисто зовет его, раз за разом, настойчиво взывая к нему.

— Ты... кто... убил... — Юань Синнянь не успел спросить, как рухнул на землю.

Странно, но на его груди не было ни следа крови, словно всё это было лишь иллюзией.

Хуа Лянь с горькой улыбкой присел, чтобы поднять Юань Синняня, и тихо произнес:

— Ты ведь... этот человек тебе очень хорошо знаком.

— Хо...зяин! — Ляньсяо, видя, что «Цзюнь Чжэн» уже вот-вот приблизится, а бумажный зонт с краев уже пошел трещинами, в тревоге закричала.

Юань Синнянь всем телом дернулся, и в момент открытия глаз тут же сотворил густую дождевую завесу, преградив путь «Цзюнь Чжэну».

Ляньсяо с облегчением выдохнула:

— Хозяин, я думала, ты уже впал в заблуждение и не проснешься.

— Не волнуйся, — с улыбкой ответил Юань Синнянь, но в голосе чувствовалось легкое замешательство. Ему казалось, будто он что-то забыл, но что именно — найти следов не мог, вспомнить никак не получалось.

— Младший брат, иди со мной, — фальшивый Цзюнь Чжэн не унимался, продолжая сбивать Юань Синняня с толку.

<http://bllate.org/book/16713/1536418>